

Кухня – то место, где Аврора проводила большую часть своих дней, а также где она вместе с остальными служанками готовила еду для короля, принцессы и прочих знатных лиц, прибывающих в Мальдонию. Ещё с тех пор, как Аврора была маленькой девочкой, ей было определено пребывать на кухне в качестве помощницы повара – между прислугой было чёткое разделение труда. В обязанности слуг дворца Мальдонии входила работа в садах и уборка залов дворца, а также всех комнат и коридоров, поэтому к этой работе приставляли множество прислуги – более двухсот слуг-мужчин каждый день принимали участие в уборке дворца. Доставка воды для готовки или уборки, а также уход за лошадьми, – это были обязанности, которые обычно выполняли мужчины, а на кухне служили только женщины, причём все они были молодыми девушками.

Главным поваром была миссис Гибиллис — хитрая женщина средних лет в возрасте около шестидесяти лет. Она служила прислугой с тех пор, как была молодой девушкой, и десятилетиями готовила для короля Артейдиса, используя свою изысканную кулинарию. Никто не мог отобрать у нее кухню, потому что только миссис Гибиллис знала, сколько воды нужно положить в тушеное мясо и сколько сахара нужно для приготовления кексов. Артемис ел блюда, приготовленные миссис Гибиллис, с тех пор, как был молодым человеком, до того, как стал взрослым мужчиной, и он всегда хвалил ее за лучшую еду в королевстве.

Даже лимонный торт, который Аврора сделала для Артемиды в тот день, она узнала от миссис Гибиллис. Буквально не было ничего, что миссис Гибиллис не могла бы сделать — и обработать. Она управляла более чем тридцатью кухонными служанками на своей большой кухне, и не было ни одного дня, когда бы она перепутала обед или король жаловался на еду. Кухонные мальчики были девушками в возрасте начала двадцатых годов, такими же, как Аврора, и они относились к миссис Гибиллис, как к бабушке. Кухня была полна шуток каждый день, и все потому, что они делали то, что любили, и при этом получали за это деньги. Всем слугам во дворце Мальдонии платили хорошо, и они жили в два раза лучше, чем обычные горожане, которые торговали или жили за счет своих урожаев и животных.

Вот почему люди боролись за то, чтобы их выбрали для работы во дворце, однако мало кому из счастливиц удавалось быть выбранными, в то время как остальные жили за счёт дворца. Аврора была выбрана в качестве работницы кухни, потому что её отец, прежде чем превратиться в пьяную свинью, тоже был слугой. Он входил во дворец, чтобы вычистить стойла, и именно так он познакомился с миссис Гибиллис. Эти двое были старыми друзьями, и поскольку именно миссис Гибиллис выбирала девушек, которых она хотела видеть на своей кухне, Авроре было легко попасть на работу во дворец. Миссис Гибиллис прекрасно знала о романе между Авророй и Артемисом, об этом знали также некоторые девушки с кухни.

Но это было, когда он был принцем, а принцы, как правило, известны тем, что дурачат девушек. Вот почему миссис Гибиллис закрывала на это глаза, когда Артемис был просто принцем, но после коронации она поняла, что должна что-то сказать Авроре.

В тот момент, как она вошла на кухню, миссис Гибиллис позвала Аврору:

"Аврора, иди-ка сюда", — промолвила она, замешивая пшеничную муку в тесто: она готовила хлеб к обеду по случаю бала.

Кухня была полна хлопот, каждый поварёнок что-то готовил. Этот готовил рагу из курицы,

другой — из говядины, жареную курицу, жареную говядину, всевозможные виды хлеба, варёные грибы, картофель, сыр, пирожные, десерты и основные блюда — суматоха стояла страшная и все так вкусно пахло. Аврора прошла от входной двери туда, где в глубине кухни стояла миссис Гибилис. Девушки смотрели на неё, когда она проходила мимо, возможно, кто-то из них видел её с Артемисом в холлах и принёс эту сплетню на кухню. Но Аврора не обращала на них внимания и сосредоточилась на том, чтобы добраться до миссис Гибилис.

.....

"Миссис Гибилис...", — позвала она тихо.

"Где ты была? Сегодня слишком много работы", - сердито сказала миссис Гибилис. Затем она взглянула на тарелку, которую держала Аврора. "Что это?" - спросила она.

Аврора покраснела. "Это... ничто, просто - лимонный кекс".

"Ты испекла лимонный кекс?"

В тот момент Аврора поняла, что совершила огромную ошибку, признавшись в том, что испекла кекс. Но правда была раскрыта, и ей некуда было скрыться.

"Ты испекла его для него?"

Не зная, что сказать, Аврора опустила глаза и нехотя пробормотала: "Да".

Миссис Гибилис заметила взгляды девушек, которым очень хотелось узнать, что происходит между ней и Авророй. Поэтому она резко сказала им: "Следите за тем, что готовите, пока я не вырвала ваши глаза из глазниц", - и девушки быстро вернулись к готовке и выпечке. Затем она взяла тарелку у Авроры и поставила ее на стол.

Возможно, миссис Гибилис вела себя вежливо с Авророй из-за ее отца, который был в плачевном состоянии. Его пьянство огорчало миссис Гибилис, ибо он был ей другом, хорошим другом и советником, но теперь он стал чужим. Она чувствовала, что Аврора, возможно, переживала нечто подобное, и поэтому вела себя учтиво с ней.

Вздохнув и убедившись, что никто не подслушивает, миссис Гибилис прошептала Авроре: «То, что у тебя есть с королем, должно прекратиться. Я не возражала, когда он был принцем... мы все знаем, какие глупцы принцы, но теперь он король. А у короля есть обязанности и ответственность перед Мальдонией и всеми нами. Он не может жениться на тебе, так зачем же разбивать себе сердце из-за недостижимого? Я говорю тебе это, потому что считаю тебя своей дочерью. Ради твоего же блага умоляю тебя прекратить. Ты понимаешь, Аврора?»

Аврора не спеша и неохотно ответила: "Да, миссис Гибилис", и вернулась к работе. Миссис Гибилис поручила ей испечь дрожжевой хлеб к сегодняшнему ужину, и она согласилась, хотя и выглядела мрачной.

Через несколько минут после её прихода Ланселот вбежал на кухню с дрожжевым хлебом в руках. Он выглядел растерянным, ошеломлённо наблюдая за работой поварят.

Внезапно они все остановились и встали по стойке смирно, опустив руки. Миссис Гибилис взяла на себя инициативу. "Чем я могу Вам помочь, сэр Ланселот?" — спросила она из глубины

кухни, но за голос миссис Гибилис можно было не волноваться, поскольку она говорила так громко, что её было слышно отовсюду.

"Боюсь, что да, миссис Гибилис. Где Аврора?" — спросил Ланселот, озираясь по сторонам.

Миссис Гибилис указала на Аврору. "Вот она."

"Приведите её ко мне".

Голос Лансета прозвучал как приказ, а не вопрос. Он действительно переживал нечто и не хотел этого скрывать, ненависть, которую он испытывал к Авроре, была глубокой. Возможно, даже глубже, чем его любовь к лучшему другу.

Аврора медленно приблизилась к Лансету, в ее руках была мука, а ее фартук был испачкан тушеным мясом и остатками предыдущей готовки. Ее волосы были аккуратно убраны в прическу, и было видно, что она действительно работает. При первом же взгляде Лансет дал понять Авроре о своих намерениях и своем неодобрении.

«Мой господин», - Аврора медленно поклонилась Лансету, поскольку он был рыцарем.

Лансет сделал вид, что не заметил поклона. «Похоже, ты вернулась туда, где твое место».

«Вам что-то нужно... или я могу вам чем-то помочь?»

Оказалось, что вопрос Авроры оскорбил Лансета. Он не собирался отвечать на вопрос, чем может быть полезна ему Аврора. Неужели она настолько себя переоценивала? Поэтому, не раздумывая, Лансет внезапно залепил Авроре пощечину. Никто не ожидал такого, и поэтому все были шокированы. Миссис Джигилис громко ахнула. Она хотела вмешаться, но знала, что лучше держаться подальше от драм, особенно в тех, где замешан Лансет. Все знали, как высокомерен он и каким безжалостным он может быть порой.

Аврора приложила ладонь к правой щеке и медленно посмотрела на Лансета. Слезы потекли по ее щекам. Она знала, что Лансет ее ненавидит, потому что Артемис влюблен в нее. Вся эта ситуация сложилась из-за ее любви к Артемису, которая, возможно, была слишком сильной для Лансета, учитывая, что она всего лишь служанка.

«Кто ты такая, Аврора?» — спросил Лансет. Когда она промолчала, он крикнул: «Я спрашиваю, кто ты?»

«Я... служанка, мой господин».

«А чем занимаются слуги? Ответь мне...» Лансет взял Аврору за подбородок и поднял ей голову. Ему было наплевать, что она плачет и что ей больно, и меньше всего его волновало, что она потом скажет Артемиде. Он мог всегда отрицать обвинения и назвать ее лживой. Он много раз совершал вещи и похуже пыток Авроры и всегда выходил сухим из воды, в то время как Артемида ни о чем не подозревала.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92627/3012279>